

27 АВГ 1985

4

ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ

Сегодня — День кино

ЮРИЙ СОЛОМИН: «СНОВА ЗОВЕТ ПАРУС...»

Малый театр столицы... Не слышно голосов актеров, зрителей... Театр на гастролях, а вот народный артист РСФСР Юрий Соломин был отозван в Москву для вручения ему высокой награды — ордена Дружбы народов, которого он удостоен за творческие достижения на сцене и в кино и в связи со своим пятидесятилетием.

«ВТ». Примите, Юрий Мефодьевич, поздравления наших читателей. К ним мы хотим добавить слова благодарности и за премьеру по ЦТ трехсерийной ленты «Берег его жизни». Фильм о русском ученом-гуманисте, борце за идеи равенства между людьми Николае Николаевиче Миклухо-Маклае, в котором вы одновременно были режиссером — постановщиком и исполнителем главной роли, получился глубоким, он затрагивает ряд серьезных проблем. Примечательно и то, что исключительно «сухопутный» актер, Юрий Соломин как бы неожиданно оморочился...

Ю. Соломин. В недалеком будущем снова уйду в море, вполне возможно, над нашими головами вновь започнут тугие паруса барка «Товариц» — на нем в Черном море для «Берега его жизни» мы сняли ряд важных кадров... На борту барка я познакомился с капитаном Олегом Павловичем Ванденко, замечательным экипажем, принимавшим участие в съемках. Фильм о Миклухо-Маклае не мог быть не напоен морем, его безбрежностью — по крайней мере мы стремились к этому. И вот, беседуя с капитаном Ванденко, слушая его рассказы о дальних плаваниях барка, мы вдруг понимали, что надо съемки завтра самым решительным образом перестроить, в корне изменить. И если морская сторона фильма «Берег его жизни» удалась, то в этом известная заслуга наших друзей-моряков.

«ВТ». Один из сценаристов фильма о Миклухо-Маклае — Игорь Болгарин — являлся автором известной пятисерийной ленты «Адьютант его превосходительства», где вы блистательно сыграли роль капитана Кольцова.

Одно время предпринимались попытки продолжить кинорассказ об отважном человеке...

Ю. Соломин. Да, велико было желание продолжить киноповествование о Кольцове. Но, как говорится, верх взял трезвый разум: все мы, участники творческой группы фильма, сошлись на том, что пять серий «Адьютанта его превосходительства» были поставлены, сыграны, сняты на одном дыхании. Мы все настолько искренне и, я бы сказал, трепетно сопереживали нашим героям, что повторение чуда вряд ли произошло бы... Мы имели куда больше шансов встать даже не на уровень первых серий, а скорее испортить впечатление от них... Так была поставлена точка, а я решил продолжить начатую фильмом тему...

«ВТ». Тема творчества актера... Сколько всего стоит за этими несколькими словами! Вот скажите: кем бы мог стать для вас капитан Кольцов в наши дни?

Ю. Соломин. Конечно же, бесстрашным разведчиком Виталием Славным из фильма «ТАСС уполномочен заявить...».

«ВТ». Но ведь существует разительное отличие между этими ролями?

Ю. Соломин. Каждая роль затрагивает во мне разные стороны души, характера. При всей часто внешней схожести — каждая роль отличается от предыдущей...

«ВТ». Критика высказывала мысль, что кинематографисты неблагоприятно использовали ваш актерский эталон, счастье найденный в «Адьютанта его превосходительства». Короче, вас упорно заставляли повторяться...

Ю. Соломин. Здесь надо разобраться более обстоятельно. Давайте вспомним творчество таких великодушных актеров, как Жан Марэ, Жан-Поль Бельмондо, Ален Делон... За их плечами десятки лент, в которых они талантливо варьируют близкий им тип героя. И их — заметьте! — не укоряют за это. Но я бы поставил вопрос шире... Не о типе героя, а о теме творчества...

«ВТ». Тогда, Юрий Мефодьевич, остается сделать попытку определить вашу главную тему в искусстве...

Ю. Соломин. Может быть, — ум, благородство, доброта. Или нет, пожалуй, вот еще что... С годами во мне крепла мысль о важности в каждом человеке возвышенной преданности избранному делу, служения ему без каких-либо компромиссов, сомнений... Особенно здесь мне дорога роль офицера Звягинцева в фильме режиссера М. Ершова «Блокада» по роману А. Чаковского. Роль эта дорога тем, что я мог с экрана как гражданин сказать все, что я думаю о тревожной и страшной военной поре в истории нашего государства.

«ВТ». Ваша первая режиссерская работа — телефильм

«Скандалное происшествие в Брикмилле»...

Ю. Соломин. По пьесе любимого мною английского драматурга Джона Б. Пристли, где моей партнершей была Нинель Корниенко.

«ВТ». Вторая режиссерская работа — «Берег его жизни». И, как вы намекнули, ожидается новый выход в море?

Ю. Соломин. Все в жизни нашей взаимосвязано... Попала мне в руки еще в школьные годы старая книга о Миклухо-Маклае с его дневниками... И я «заболел» этим человеком. Я рад, что ныне смог как режиссер увлечь творческих людей, поверивших мне и испытавших такую же, как и я, потребность рассказать с экрана о Миклухо-Маклае — о человеке, перевернувшем когда-то всю мою жизнь, заставившем испытывать волнение от каждой встречи с морем, ценить каждый шаг по родной земле... А еще в мою юность вошел Джек Лондон, его море, его, Джека Лондона, люди моря...

Гаскриты книга, я слышу: «Шум и крики становились все глуше: последний отчаянный вопль донесся до меня издали, и я понял, что «Мартинес» пошел ко дну. Потом — сколько прошло времени, не знаю, я очнулся, и ужас снова овладел мной. Я был один. Я не слышал больше голосов, криков о помощи — только шум волн, которому туман придавал какую-то таинственность, вибрирующую гулкость. Паника, охватывающая человека, когда он в толпе и раздает общую участь, не так ужасна, как страх, переживаемый в одиночестве. Куда меня несли волны?.. Неужели меня унесет в открытое море? А ведь мой спасательный пояс может развалиться в любую минуту! Я слышал, что эти пояса делают иногда из картона и тростника, и тогда, намокнув, они быстро теряют плавучесть. А я совсем не умел плавать...».

Ю. Соломин. Какая неистовая морская проза! В ней каждая строка насильно проследена!

«ВТ». Какой же роман послужит основой для вашей новой маринистской ленты?

Ю. Соломин. «Морской волк». Я вновь буду режиссером — постановщиком и мечтаю сыграть роль Хэмфри Ван-Вейдена, а вот самого Волка Ларсена... Мод Брустер — определим актеров после проб. Съемки начнутся на Одесской киностудии, основные события, как известно, произойдут на борту шхуны «Призрак»...

«ВТ». Образ Волка Ларсена — спорный, сложный, противоречивый... Чем вас привлек этот сверхчеловек, исповедующий культ силы?

Ю. Соломин. В столкновении Волка Ларсена с Мод Брустер и Хэмфри и развенчивается культ силы, вседозволенность. Как утверждает Джек Лондон, в этом, «безумном, безумном, безумном мире» истинные ценности — вера в доброе начало жизни, в любовь, в красоту человеческих сердец... Два слова о композициях сценария. Среди действующих лиц находится и Джек Лондон. Трехсерийный фильм начнется с неправого суда над писателем, его бегства от людей в море, где он однажды попадет в густой туман...

Мы снова заглядываем в роман:

«Сырая мгла стояла вокруг нас, как стена дождя. Волосы, одежда — все покрылось алмазными блестками. С намокших вант и снастей вода стескала на палубу. Под гиками капельки воды висели длинными гирляндами, и когда шхуна взмывала на гребень волны, ветер сдувал их, и они летели нам в лицо. Грудь моя стеснилась, мне было трудно дышать. Туман глушил звуки, притуплял чувства, и сознание отказывалось признать, что где-то за этой влажной серой стеной, надвинувшейся на нас со всех сторон, существует другой мир. Бесмир, вся Вселенная как бы замкнулись здесь, и границы их так сузились, что невольно хотелось бы упереться в эти стены руками и раздвинуть их. И то, что осталось там, за ними, казалось, было лишь сном, вернее, — воспоминанием сна...».

Ю. Соломин. И вот фантазия писателя, словно на наших глазах, рождает образы Ларсена, Хэмфри, Мод Брустера, экипаж «Призрака», чтобы вместе с ними решить наиболее жгучие вопросы человеческого бытия...

Беседу вел
В. КНИШЕР.

Фото Г. КАРАКОВА.